

УДК 159.316.6

А.С.Позднякова (1 курс, каф. информатики), А.Ф.Жуков, д.и.н., проф.

О ПСИХОЛОГИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА

В 1848 г. немецкий радикал Карл Гейнцген доказывал, что запрет убийства неприменим в политической борьбе и что техническая ликвидация сотен и тысяч людей может быть оправдана, исходя из «высших интересов человечества». Гейнцген явился в какой-то мере основоположником теории современного экстремизма. Он считал, что силе и дисциплине реакционных войск нужно противопоставить такое оружие, с помощью которого небольшая группа людей может создать максимальный хаос. И здесь Гейнцген надеялся на отравляющий газ, ракеты, а также требовал поиска новых средств уничтожения. Это и есть так называемая «философия бомбы», которая появилась в двадцатом веке, хотя ее корни уходят к оправданию тиранубийства в греческой истории. Политический экстремизм наиболее ярко проявляется в терроре.

Концепция «философии бомбы» получила дальнейшее развитие и углубление в «теории разрушения» М. А. Бакунина, который отстаивал мысль о признании лишь одного действия - разрушения. В качестве средств борьбы он предлагал яд, нож и веревку. Революционеры, считал Бакунин, должны быть глухи к стенаниям обреченных и не должны идти ни на какие компромиссы, что русская почва должна быть очищена мечом и огнем.

У современного терроризма одна вожделенная цель: захват власти. И ни о каком «благое общества» здесь и говорить не приходится. В настоящее время можно наблюдать эскалацию террористической деятельности экстремистски настроенных лиц, групп и организаций. Одновременно усложняется ее характер, возрастает изощренность и античеловечность террористических актов.

Глобализация и все более широкая интернационализация терроризма – это неоспоримый факт, перед которым сегодня оказалось человечество. Этот феномен обусловлен расширением и глобализацией международных связей и взаимодействия в различных областях. В мире возрастает многообразие террористической деятельности, которая все больше увязывается с национальными, религиозными, этническими конфликтами, сепаратистскими и освободительными движениями.

В начале 70-х гг. прошлого века объектом террористов становилась главным образом собственность, а в 80-х гг. согласно правительственной статистике США, половина всех террористических актов была направлена против людей. Постоянно расширяется диапазон целей террористов, который варьируется в зависимости от ряда обстоятельств, в том числе от жестокости и эффективности реакции и предпринимаемых мер безопасности.

Нельзя не отметить, что прежде различие между политическим терроризмом и уголовной преступностью было достаточно четким. Политические террористы никоим образом не причисляли себя к уголовникам, что являлось главным различием в целях и мотивах действий политических террористов. Сегодня же политический терроризм все больше сливается с уголовной преступностью. Их можно различить лишь по целям и мотивам, а методы и формы идентичны.

Терроризм ищет новые, все более жестокие и масштабные способы устрашения. Террористы переступили принципиальный рубеж – прибегли к использованию средств массового уничтожения. Они уже не раз делали попытки совершить диверсии против действующих и строящихся атомных установок и АЭС.

Политические экстремисты в настоящее время полностью отвергают морально-этические нормы человечества и отрицают грань между дозволенным и недозволенным. В

свете вышесказанного чрезвычайно важным является задача координации международных усилий в борьбе с терроризмом.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бородин А.М., Торукало В.П. Терроризм как глобальная проблема современности// www.waaf.ru/1m.htm
2. Спиридович А.И. Партия социалистов-революционеров и ее предшественники. М., 1991.